

Глава 94, Премьер-министр замаскировался

Вырвавшись на равнину, всадники Лиу ЧхэнФэна рассыпались неровной цепью, продвигаясь галопом к расположению врага.

Они сурово смотрели вперед и они несли лазурные знамена Лиу.

(Лиу ЧхэнФэн, кричит:) - Рассредоточивайся! Не давайте противнику вас обойти!.. Слушать мои приказы!

- Хрясь! - едва закончив фразу, он на скаку снес голову какому-то врагу, не успевшему сесть в седло.

Смешавшиеся линии вражеской конницы, выдвинувшейся вперед для подготовки к очередной атаке, были уже на расстоянии копья.

- Лучники! ...товсь! - донеслось вдруг из-за них.

(Лиу ЧхэнФэн, не ожидал такого, думает:) - В кого они собираются стрелять?! Мы же вплотную к их собственным войскам!

(Лиу ЧхэнФэн, орет:) - Спешиться! Спешиться! Щиты наверх!

(Генерал Пхэн:) - Пли!

(ПМ Чжэн, скорчившись рядом с Лиу ЧхэнФэном, прикрывается щитом:) - Кто у них командует?! Они же стреляют по своим!

(Лиу ЧхэнФэн, с ненавистью глядя в сторону, откуда летят стрелы:) - Сдается мне, мы очень хорошо знаем этого... старого подонка. (приподнимаясь, кричит) Копья! Копья готовы!...

(ПМ Чжэн, раздумчиво:) - По крайней мере, не приходится бояться, что нас окружают...

(Лиу ЧхэнФэн, не слушая:) - На коней! В атаку!

Получив залп в спины, вражеская конница смешалась.

Солдаты в толчее разворачивали коней. Они не понимали, что происходит и кто на них напал. С одной стороны на них налетели императорские конники с копьями наперевес, с другой стороны сыпались стрелы.

Корпус, готовившийся к атаке ущелья, спешно отступил в расположение своих войск, теряя бойцов, оказавшихся малым числом против передового императорского отряда.

Маневр цензора Оуяна под названием "Бей своих, авось чужие тоже подохнут" дорого обошелся его армии.

Восстанавливая порядок, командиры спешно разводили подразделения по местам из общей неразберихи - им бы, конечно, это удалось, если бы навстречу уже не выступали в атаку войска под командированием генерала Пхэна, отправленные цензором уничтожить Лиу ЧхэнФэна.

Два массива войска сшиблись и смешались, пихаясь и ругая друг друга последними словами. Сверху еще сыпались редкие стрелы. С внешней стороны их рубили конники Лиу ЧхэнФэна, у которых на лицах было очень удивленное выражение : "Это что, все мы устроили?!"

(ПМ Чжэн, блокируя щитом чей-то меч:) - Хорошо знаем подонка... Пстой.. (увернулся от удара)... ты же не хочешь сказать... (воткнул меч в того, от чьего удара увернулся)... что... Да твою ж мать! Дайте людям поговорить!.. (проскакивает под чьим-то лезвием и всаживает меч дао между ребер)

(Лиу ЧхэнФэн, работая мечом:) - Во всем... (хрясь!) Великом Ляне... (слэш!) только один такой безжалостный старый хрыч... (толкает тело, в позвоночном столбе которого застряло его лезвие)... способный привести столько солдат... (вжик по горлу)... Оуян Вэнь!

Оуян Вэнь был недоволен.

Генерал Пхэн показал себя неспособным поддержать порядок в такой ответственный момент!

Штурмовой корпус вместо того, чтобы мужественно погибать под стрелами собственных лучников, отступил и устроил кавардак на позициях. Лучники вместо того, чтобы продолжать стрелять, пока всех не убьют, валялись в грязи, сбитые с ног штурмовым корпусом и отрядами генерала Пхэна. Отряды генерала Пхэна вместо того, чтобы убивать Лиу ЧхэнФэна, орали на лучников и конников и выясняли, кто где стоял.

А этот сука Лиу ЧхэнФэн... был уже в десятке чжанов от цензора и рубил его солдат направо и налево. Хотя бойцов у него оставалось меньше сотни... Что же ты задумал, сука такая?!..

(Цензор Оуян, сдержанно, что стоит ему немало труда:) - Генерал Пхэн, как у вас дела с уничтожением Лиу ЧхэнФэна?

(Генерал Пхэн:) - Потери Лиу ЧхэнФэна уже превысили половину их состава, еще пятнадцать минут...

(Цензор Оуян, несдержанно:) - Какие на хер пятнадцать минут?! Он за пять минут устроил из вашей армии взрыв в курятнике! Сколько вам надо времени, чтобы покончить с единственным человеком?! Немедленно командуйте общую атаку! (орет) Убейте этого Лиу ЧхэнФэна! Всех убейте!.. А потом возьмите штурмом ущелье вместе с императором.

(Генерал Пхэн, мрачно:) - Слушаю повелителя! (машет рукой трубачам)

(Генерал Пхэн, имеет свое мнение:) - ...

(Звук рогов к бою:) - Гуу... гуу...

(Лиу ЧхэнФэн, направо и налево:) - Хрясь! Хрясь!

(ПМ Чжэн, кричит:) - ЧхэнФэн, мы долго не продержимся... (хрясь!) Надо отступать!...

(Лиу ЧхэнФэн, загораживаясь щитом, кричит:) - Еще немного!.. Они обязательно... (лишился голоса)... (орет) ТяньЧжао! Берегись! Сзади! (бросается к другу)

Изогнутые фиолетовые глаза Чжэн ТяньЧжао с непониманием посмотрели на летящего к нему в отчаянном броске Лиу ЧхэнФэна.

Лиу ЧхэнФэн с ужасом узнал выражение в них: этот непонимающий взгляд каждый раз провожал его, когда он запирали маленького ТяньЧжао, заманив его в подсобку. Он так и останется навсегда беспечным мальчиком с фиолетовыми глазами, никогда не знавшим, где опасность, и не верившим в несчастливые исходы.

Чжэн ТяньЧжао так и не понял, что ему в спину летело копье.

Земля и небо покачнулись. Копье не прошло мимо.

Лиу ЧхэнФэн бессмысленно смотрел на его окровавленный наконечник, воткнувшийся в снег.

ПМ Чжэна на копье не было.

Лиу ЧхэнФэн посмотрел на то место, где до этого был ПМ Чжэн. Там его тоже не было.

Лиу ЧхэнФэн на всякий случай посмотрел вверх. ПМ Чжэна, возносящегося на небеса он не обнаружил.

(Командир, безрадостно:) - Я приехал.

Голос командира армии клана Лиу звучал так, словно приехать и спасти своего генерала было самое худшее, что он мог сотворить в этой жизни.

В руке он с отвращением держал за шкурку ПМ Чжэна. Было ясно, что единственная цель, с которой он выхватил левого премьер-министра с траектории летевшего в него копья, - это довести его до ближайшей помойки и в нее кинуть.

Чжэн ТяньЧжао несмело раскачивался и трепыхался, пытаясь вывернуться из теплого бэйсиня и сбежать от командира.

(Лиу ЧхэнФэн, сердечное приветствие и радость от встречи:) - Еще пять минут - и нам был бы пи@@ец!

Командир внимательно посмотрел на своего генерала. Вид у него был, как будто его сейчас вырвет от одного присутствия Лиу ЧхэнФэна: грязный, лохматый и ругается матом. Какая гадость.

За его спиной колыхались синие знамена со знаком "□". Три тысячи конных бойцов на широкой рыси подходили к месту сражения.

(Командир:) - ...

- В атаку! За генерала Лиу! - слышались крики, и прибывшая конница Лиу ускоряла темп, переходя в галоп и выставляя копья.

- Отступаем! Это генерал Лиу! - закричали солдаты цензора.

На сей раз войска цензора показали отличную организацию и не натыкались друг на друга, потому что все бежали в одном направлении.

Армия Лиу, рассыпаясь по равнине, неумолимо сокращала дистанцию. Радостные крики и "Чу!", летевшие из их рядов, делали сцену похожей на охоту, а не на сражение.

- Шшшшшуу! - оставляя дымный след, в небо взмыла сигнальная ракета.

- Это знак от премьер-министра! - закричали в ущелье. - Подкрепление! Прибыло подкрепление! Уррра!!!

Генерал Чжан, пытавшийся завязать ворот рубахи, на котором не хватало тесемки, вскочил на

ноги.

- Сволочи сапёры, - пробормотал он, нахлобучивая шлем. - Поймаю, я им тоже все оторву... что болтается...

(Генерал Чжан, вскакивает в седло и орет, так что кони встают на дыбы:) - Конница! За мной!

Застоявшиеся в строю лошади грызли удила и норовили с места взять в рысь.

Квадратные фаланги одна за другой начинали движение в такт тяжелым ударам барабанов.

Устье каньона пропускало все новые конные отряды, которые растягивались на равнине и переходили в галоп. Впереди, как злой дух, неся генерал Чжан с распахнутой волосатой грудью.

- Уррра! За императора!

Следом за конницей из ущелья выступали части пехоты.

В глубине каньона на походном ложе боролся со смертью император Ли ЧжиФань. Когда рев генерала Чжана "Ура" заставил двоиться скалы, длинные ресницы императора дрогнули, и он медленно открыл глаза.

- Что там? - если слышно пробормотал он.

(Солдат, на колене:) - Докладываю Вашему Величеству! Премьер-министр Лиу только что дал сигнал к контратаке!.. (в великой радости) Ваше Величество, подкрепление прибыло!

(Ли ЧжиФань, в изнеможении снова закрывает глаза:) - ...(никакой радости на лице, черные волосы в беспорядке разметались на подушке, шепчет) Вот оно, все, чего я боялся... Лиу ЧхэнФэн, как мне теперь быть?.. Что ты наделал, Лиу ЧхэнФэн?..

конец главы

К Лиу ЧхэнФэну следует обратиться словами Гертруды, леди Горинг, из известной пьесы ("Вы спасли моего мужа, но, боже мой, что вы сделали со мной?!") - Лиу ЧхэнФэн, ты спас своего мужа, но ты понимаешь, под какой шаолинь ты подвел себя?!

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97655>